

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-173-186>

<https://elibrary.ru/ODWWZF>

УДК 821.161.1.0+821.112.2.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

НЕМЕЦКИЕ ФИЛОСОФЫ В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ А.М. ГОРЬКОГО (МУЗЕЙ А.М. ГОРЬКОГО ИМЛИ РАН)

© 2023 г. С.М. Демкина

Аннотация: статья посвящена одному из важнейших разделов Личной библиотеки М. Горького. Книжное собрание, хранящееся в мемориальном доме писателя на Малой Никитской (филиал Музея А.М. Горького ИМЛИ РАН), является ценным источником знаний о жизни и творчестве писателя, истоках его философских и эстетических воззрений. В разделе «История философии» собраны тома представителей разных школ, отражающих развитие философской мысли от античности до XX века. С особым вниманием изучал Горький труды немецких мыслителей. Сочинения А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха, Р. Рихтера, Ф. Ницше и др. сохранили свидетельства заинтересованного диалога: Горький спорил, восхищался, не соглашался. На страницах этих книг остались многочисленные горьковские маргиналии: подчеркивания, знаки вопроса и восклицания, галочки, номера страниц и др.

Ключевые слова: Горький, музей, библиотека, маргиналия, немецкие философы.

Информация об авторе: Светлана Михайловна Демкина — кандидат филологических наук, заведующая Музеем А.М. Горького, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: demkinasvetlana@ya.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2699-0455>

Для цитирования: Демкина С.М. Немецкие философы в личной библиотеке А.М. Горького (Музей А.М. Горького ИМЛИ РАН) // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 173–186. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-173-186>

GERMAN PHILOSOPHERS
IN THE PERSONAL LIBRARY OF A.M. GORKY
(MUSEUM OF A.M. GORKY IWL RAS)

© 2023. Svetlana M. Demkina

Abstract: The article is devoted to one of the most important parts of the Personal Library of M. Gorky. The book collection, kept in the memorial house of the writer on Malaya Nikitskaya (a branch of the Museum of A.M. Gorky, IWL RAS), is a valuable source of knowledge about the life and work of the writer, the origins of his philosophical and aesthetic views. The section of the book storage “History of Philosophy” contains volumes of representatives of various philosophical schools reflecting the history of the development of philosophical thought from antiquity to the 20th century. Gorky studied the works of German philosophers with particular attention. The writings of A. Schopenhauer, L. Feuerbach, R. Richter, F. Nietzsche and others preserved evidence of an interested dialogue: Gorky argued, admired, disagreed. Numerous Gorky’s marks remained on the pages of these books: underlines, question marks and exclamations, ticks, page numbers, etc.

Keywords: Gorky, museum, library, book, marginalia, German philosophers.

Information about the author: Svetlana M. Demkina, PhD in Philology, Director of the Museum of A.M. Gorky, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: demkinasvetlana@ya.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2699-0455>

For citation: Demkina, S.M. “German Philosophers in the Personal Library of A.M. Gorky (Museum of A.M. Gorky IWL RAS).” *A.M. Gor’kii v Germanii: pisatel’ i ego okruzhenie v sotsio-kul’turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 173–186. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-173-186>

Личная библиотека М. Горького — многотомный экспонат московского музея писателя. В доме на Малой Никитской Горький прожил последние пять лет (1931–1936). Сохранившаяся

книжная коллекция — последняя итоговая библиотека писателя; он собирал ее всю жизнь. Сохранились также горьковская структура и распределение книг по разделам, важнейшим из которых можно назвать раздел «История философии». Шкаф номер один, открывающий горьковскую библиотеку, насчитывает двести пятьдесят книг, шестьдесят пять из которых с пометами. Подбор произведений свидетельствует о серьезности интереса Горького к философии, увлеченность которой возникла в ранней юности. Погружаясь в вопросы философии, Алексей Пешков надеялся найти ответы на множество мучивших его вопросов. Интересовало будущего писателя все: предназначение человека, смысл жизни, взаимоотношение личности и окружающего мира. Он целеустремленно собирал книги, отразившие развитие философской мысли от античности до первой трети XX в.

Переживая из-за отсутствия систематического образования, Горький с упорством самоучки стремился проштудировать основные постулаты современной и классической философской мысли, соединив, по возможности, почерпнутые из жизни и книг впечатления. Много лет спустя в письме к президенту Академии наук А.П. Карпинскому он писал: «<...> Насколько мне позволял это мой не дисциплинированный школой разум и моя не очень спокойная жизнь, — я усердно, по мере сил, следил за фантастически быстрым ростом научных гипотез и теорий, за сменой их <...>»¹.

Мировоззрение Горького формировалось в течение многих лет. За погружением в философское наследие Аристотеля, Платона, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и др. последовало увлечение народничеством. После позитивистских теорий Г. Спенсера, Дж. Локка, О. Конта пришли идеалистические идеи формирования нового человека внутри капиталистического общества. Изучение социал-демократических доктрин К. Каутского и А. Бебеля, Г. Плеханова и В. Ленина не сделали Горького марксистом-ортодоксом. В годы Первой мировой войны Горький увлечен новейшими теориями философии, со-

¹ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во худож. лит., 1955. Т. 30. С. 40.

циологии и психологии, предлагаемыми Э. Махом, З. Фрейдом, В. Оствальдом и П. Флоренским. После революции 1917 г. Горький читает труды классиков марксизма-ленинизма. Впоследствии имена этих философов встречаются в произведениях писателя, его переписке и публицистических статьях.

Интересом к философии Горький обязан своему другу, студенту-химику Николаю Захаровичу Васильеву. Они были ровесниками, знали друг друга с детства. Особенно близкими отношения стали в 1890 г., когда Горький увлекся идеями Ницше. Васильев многому научил товарища, став своего рода посредником между ним и Ницше. Алексею Пешкову повезло, наставником он оказался замечательным. «В очерке “О вреде философии” изображен мой друг и учитель Н.З. Васильев — человек, который ничего не внушал мне и только рассказывал и не стремился сделать меня похожим на него»², — с благодарностью вспоминал Горький. В 1893 г. он пытался опубликовать сделанный другом перевод знаменитой книги Ницше «Так говорил Заратустра». Васильев работал над ним зимой 1889–1890 гг. В это время в России только начинали появляться упоминания о ницшеанстве. Идеи Ницше переводчик назвал «красивым цинизмом». Два перевода книги Ницше «Так говорил Заратустра»: сокращенный (Ницше Ф. Так говорил Заратустра: 9 отрывков / В пер. С.Н. Нани. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Перед загл. авт.: Фридрих Нитцше. Доп. тит. л. и текст также на нем. яз.) и полный (Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского. СПб.: Прометей, 1911) появились в горьковской библиотеке одними из первых.

Рецепция Ницше — несомненная всеобщность в литературном процессе порубежной эпохи. Она помогла оформиться одной из ключевых идей — утверждению самоценной личности. Ницше для попавших под обаяние ницшеанства больше чем мыслитель; он — художник, творец, автор поэмы «Так говорил

² Горький М. Беседы о ремесле // Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во худож. лит., 1953. Т. 25. С. 321.

Заратустра». «Русская дооктябрьская критика (Н. Михайловский, М. Неведомский, Е. Соловьев-Андреевич, В. Короленко и др.) широко обсуждала вопрос о ницшеанстве молодого Горького, находя в его творчестве выразительные параллели с идеями базельского философа»³, — отмечала Л. Колобаева в статье «Горький и Ницше».

Горьковские типажи воплощали мечту автора о новом герое, Человеке с большой буквы, несмотря на то, что самые яркие образы — Данко, Сокол, Марко, Буревестник — скорее символические персонажи. Герои раннего Горького сильны, горды и не похожи на обычных людей. Они не бродяги и авантюристы, а дерзкие бунтари, презирающие мещанскую мораль. В этом, безусловно, слышны отголоски философии Шопенгауэра и Ницше.

Многочисленные карандашные маргиналии на книге А. Лихтенберже «Философия Ницше» (1901) говорят о том, что прочитана она в начале 1900-х гг., а вложенная записка с упоминанием сборника «Вехи» (М., 1909) свидетельствует о повторном обращении к ней Горького. К числу последних приобретений для библиотеки относятся: Н. Авксентьев. Сверхчеловек. Культурно-этический идеал Ницше (1906) и «Антихрист» Ницше, выписанные через «Международную книгу» в 1935 г. (каталог с маргиналиями Горького, хранится в Архиве А.М. Горького). В «Антихристе» (Ницше Ф. Антихрист / Пер. Н.Н. Полилова. СПб.: Прометей, 1907. Перед загл. авт.: Фр. Нитче. Пометы Горького) интересна горьковская маргиналия на стр. 111 — надпись красным карандашом: «Как это скучно и плохо».

Важно отметить возвращение Горького к личности Ницше в период работы над эпопеей «Жизнь Клима Самгина». В это время Ницше для Горького — идеолог, питающий чуждые ему политические силы. В «Беседах о ремесле» (1930) он с горечью называет философию Ницше «любимым духовным кормом фашизма»⁴.

³ Колобаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 162.

⁴ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во худож. лит., 1953. Т. 25.

По свидетельству В.А. Десницкого, первой серьезной книгой, купленной Алексеем Пешковым, была диссертация Шопенгауэра «О четверном корне закона достаточного основания» (Шопенгауэр А. О четверном корне закона достаточного основания: Философское рассуждение Артура Шопенгауэра. Слитогр. табл. фигур / С 4-го изд. Ю. Фрауенштедта, пер. А. Фета. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1886). На ее страницах много ученических помет простым карандашом.

В «Моих университетах» рассказывается, как в конце 80-х годов Алексей Пешков увидел в казанской книжной лавке книгу с таинственным названием «Афоризмы и максимы» Шопенгауэра. Горький вспоминает: «<...> Я воспылил желанием прочитать ее и попросил студента духовной академии дать мне эту книгу. <...>

— Это, брат, ерунда. Ты читай, что дают, а в область, тебе не подобающую, не лезь!

Грубый тон учителя очень задел меня. Книгу я, конечно, купил, заработав часть денег на пристанях, а часть заняв у Андрея Деренкова. Это была первая серьезная книга, купленная мною, она до сей поры сохранилась у меня»⁵.

Конечно, сберечь книгу, скитаясь по Руси, Горький не смог. В 1895 г. в Самаре он купил следующее издание «Афоризмов и максим», и именно эта книга (Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / Пер. Ф.В. Черниговца. Т. 1–3. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1892–1895) с маргиналиями писателя бережно хранилась в библиотеке в течение сорока лет. На каждом томе подпись: «А. Пешков. Самара. 1895». Маргиналии, сделанные во второй половине 90-х годов, говорят не только о критическом отношении к этим сочинениям, но и завидной для самоучки широте познаний.

Серьезное знакомство с историей философии позволило Горькому увидеть в сочинениях Шопенгауэра влияние Востока. Рядом со словами «Все людские поступки протекают или из жестокости и злобы, или из эгоизма, или из

С. 320.

⁵ Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: в 25 т. М.: Наука, 1973. Т. 16. 1973. С. 33–34.

сострадания; истинную нравственную ценность имеют только поступки, исходящие из последнего источника, и чем меньше человек полагает различия между своей особою и ближними, тем он лучше», Горький пишет на полях: «Буддизм»⁶. А на полях книги Г. Ольденбурга «Будда, его жизнь, учение и община» (М., 1900) сохранилась горьковская надпись «Шопенгауэр» около отчеркнутых строк: «Мир — майя, мир — призрак»⁷. В главе «О бесполезности самоубийства» Горький обращает внимание на утверждение Шопенгауэра: «Ибо сущность отрицания заключается в том, чтобы избежать не страданий, а наслаждений жизни». Он подчеркивает эти строки, далее отчеркивает и ставит NB рядом со словами «Самоубийца именно потому и перестает жить, что не может перестать хотеть, и воля как раз потому подтверждает себя здесь уничтожением своего явления, что иначе подтвердить себя не может».

Согласиться с Шопенгауэром, который говорит о необходимости отказа от желаний, ибо они бессмысленны, Горький не может. Прочитав в первой главе первого тома о том, что «наше счастье зависит оттого, что такое мы сами»⁸, Горький в следующей главе отчеркивает — «прежде всего мы должны стараться поддерживать в себе высокую степень совершенного здоровья, полным расцветом которого является веселость»⁹. Далее подчеркнута: «<...> отсюда следует, что величайшая из всех глупостей — это жертвовать своим здоровьем, для чего бы ни приносилась такая жертва <...> скорее наоборот следует всем жертвовать ради здоровья»¹⁰. На что автор афоризма «Человек — это звучит гордо» оставляет на полях свой приговор: «И в результате получится свинья»¹¹. Постулаты Шопенгауэра

⁶ Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1892. Т. 2. С. 9.

⁷ Ольденбург Г. «Будда, его жизнь, учение и община». М.: Изд. КТ. Солдатенкова, 1890. С. VI.

⁸ Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1892. Т. 1. С. 9.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Там же.

вызывают несогласие Горького. К примеру, подчеркнув карандашом замечание, что в «Царстве умственности нет страданий», Горький восклицает: «Есть!»¹².

В мемориальной библиотеке находится книга Каутского «Этика и материалистическое понимание истории: (Опыт исследования)» (пер. с нем. — Одесса: Изд-во Г.К. Кипера, 1906) с дарственной надписью *Seinen lieben Freunden Maria und Alexej Maximitsch. März 1906. K. Kautskij* и горьковскими пометами. Дата автографа связана с временем знакомства Горького и Каутского — март 1906 года, о чем свидетельствует хранящаяся в музее фотография «К. Каутский. 1906, февр., вторая пол. ... март, 7. Лейпциг. Фотография Пинкау и Гелер на фирменном паспорту» с автографом: *Seinem lieben Gorki. K. Kautskij. Merz 1906 (Моему любимому Горькому. К. Каутский. Март 1906)*. Имя Каутского у «позднего» Горького встречается довольно часто, но эти упоминания носят резко пренебрежительный оттенок. «Лет двадцать пять назад старик Каутский написал статью о русском и американском рабочем, где он подметил, что русский рабочий — идеалист. Да, у него идеализм особого типа, который не свойственен рабочему Запада — социальный идеализм»¹³, — сказал он, выступая с речью 27 июля 1928 г. на торжественном заседании пленума Бакинского совета. По Горькому, не только сам философ дряхл, устарели его идеи. «Карл Каутский весьма способный старичок, но он уже слишком дряхл...»¹⁴; «<...> жалкий старичок Каутский, человек, который когда-то был одним из видных учителей пролетариата Европы»¹⁵ — повторяет он в 30-е годы.

Тогда же в известной статье «С кем вы, «мастера культуры»?» (1932) Горький жестко критикует Шпенглера: «...немец Шпенглер <...> заговорил о том, что европейцы совершили в XIX крупнейшую ошибку, передав свои знания, свой технический опыт “цветным расам”»¹⁶. Здесь же Шпенглер назван «утеши-

¹² Там же. С. 43.

¹³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1953. Т. 24. С. 391–392.

¹⁴ Там же. М., 1953. Т. 27. С. 206.

¹⁵ Там же. М., 1953. Т. 26. С. 133.

¹⁶ Там же. С. 248.

телем буржуазии»¹⁷, чьи идеи «отражают настроение тысяч мещан»¹⁸. Для Горького здесь, как и всегда, мещанство — синоним чуждой ему системы ценностей.

Если Шпенглер считал, что капитализм никак не влияет на «Закат Европы», который неизбежен волею судьбы, то Горький видел причину гибели западной цивилизации в буржуазном строе. В письме Пришвину 1 февраля 1925 г. Горький замечает: «“Закат Европы” — на мой взгляд — факт неустрашимый. Хотя, конечно, закатывается она не по Шпенглеру и не по Ольденбургу. Устали здесь люди, живут — не серьезно, а так как-то — без главного»¹⁹.

Множество горьковских маргиналий на первом томе «Заката Европы» подтверждают как интерес писателя к будущему европейской цивилизации, так и его категорическое несогласие с автором. Книга, которую Горький читал с красным карандашом в руках, сохранилась в его библиотеке. Она вышла в 1923 г. в московско-петроградском издательстве Л.Д. Френкеля с предисловием А. Деборина. И свой спор с Шпенглером Горький начинает в диалоге с Дебориным, замечая на полях: «А Ле Бон? А Ницше?» против его мнения «<...> никто из здравомыслящих людей не отнесся бы серьезно к пророчествам Шпенглера»²⁰.

Французский философ-социолог Ле Бона разделял исторический пессимизм Шпенглера, и Горький был не согласен с обоими. На одной из страниц он отчеркивает строки о России: «Воплощенная в личности Петра Великого, она на целое столетие подменила историческую тенденцию примитивной народной массы, в противовес чему русский инстинкт с враждебностью, олицетворенной в Толстом, Аксакове и Достоевском, очень правильно отграничивает «матушку-Россию» от

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Там же. С. 251

¹⁹ Горький М. Полн. собр. соч.: Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. С. 119.

²⁰ Шпенглер О. Закат Европы. / предисл. проф. А. Деборина; пер. Н.Ф. Гарелина. М.; Пг.: Изд. Л.Д. Френкель, 1923. Т. 1: Образ и действительность. С. XI.

«Европы»». Горький отвечает: «Толстой — не при чем, но весьма характерно для автора, что он умолчал о Данилевском, как везде умалчивает о Ле Бон'е»²¹.

Критикуя историческую методологию, Шпенглер пишет: «В отдельных явлениях отыскивают связь, причины и следствия и это называют: заниматься историческим исследованием»²². Горький тут же замечает: «А Ранке. “Метод” и “ст<атьи>?”»²³.

Упомянутый немецкий историк Леопольд фон Ранке был сторонником отказа от старой методологии. Его монография (Ранке Л. История Сербии по сербским источникам / Пер. с нем. Петра Бартенева: тип. Грачева и К°, 1876.) хранится в библиотеке писателя, который, изучая ее, обращает внимание на утверждение автора: «Настоящая история вероисповеданий вместе с изложением догматов, иерархических учреждений, должна показывать и то политическое влияние, которое они производили на разные народы!»²⁴ Шпенглер считал, что историография отделена от широкого круга общечеловеческого знания, хотя все научные течения связаны по определению. Отметив утверждение Шпенглера: «Но я еще не встречал никого, кто бы серьезно занимался изучением этих проявлений морфологического сродства», — Горький тут же вспоминает двух историков, такого рода подобия изучавших: «Мориц Каррьер — в истории искусства, Уэволь — в ист. науке»²⁵.

В третьем томе имеющейся в библиотеке книги Каррье-ра М. «Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества» Горький коротко заметил «Прометей?» на полях возле высказывания автора: «Локи, полуариман, полумефистофель, является на пиру богов и богинь, как нечистая совесть, укоряющая их в разных грехах и слабостях»²⁶.

21 Там же. С. 15.

22 Там же. С. 5.

23 Там же.

24 Ранке Л. История Сербии по сербским источникам / пер. с нем. Петра Бартенева. М.: Тип. Грачева и К°, 1876. С. 37.

25 Шпенглер О. С. 5.

26 Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества / пер. Е. Корша. М.: Изд. КТ. Солдатенкова, 1874. Т. 3: Средние века. С. 333.

Непреходящий интерес Горького к судьбам цивилизации понятен. Чуковский так объяснял его: «Да и как Горькому не быть псалмопевцем цивилизации, если она далась ему ценою незабываемых мук и трудов!»²⁷. Читая книгу «Закат Европы», Горький пишет «Да!» рядом с утверждением автора: «Связывать со своею личностью некоторую заключительную ступень является, очевидно, потребностью западно-европейского мироощущения»²⁸. Исследование маргиналий, оставленных Горьким, позволяет предположить, что он прочитал ее лишь до 47 страницы. Далее маргиналий нет, последняя сделана напротив строк «Скептицизм есть выражение чистой цивилизации...». Горький написал «А Пиррон»²⁹, имея в виду древнегреческого ученого, философа-скептика Пиррона Элидского.

В 1920-е гг. Горький постоянно обращался к идеям Шпенглера, споря с ним. В том числе он атаковал Шпенглера за пренебрежительное отношение к античности. «А Геродот и др?» пишет он на полях, прочитав строки: «Но античная культура не обладала памятью в этом специфическом значении, не имела никакого исторического органа»³⁰.

Горьковские маргиналии на страницах философских сочинений многочисленны и многообразны. Мы встречаем подчеркивания и отчеркивания, восклицательные и вопросительные знаки, короткие реплики, знаки, галочки, скобки и т. п. За этими маргиналиями — диалог читателя и автора, читателя неравнодушного: спорящего, принимающего и отвергающего безупречно сформулированные постулаты и пошаговую логику их доказательств.

Маргиналии Горького сохранились на трудах немецких авторов, среди которых *Фрейд З.* (Психопатология обыденной жизни / Разрешенный авт. пер. со 2-го нем. изд. В. Медема. [М.]: Совр. проблемы, 1910.); *Ф. Энгельс* («Анти-Дюринг». М., Л., 1931; Современная немецкая мысль: Сб. ст. / пер. с нем., под ред. В. Коссовского. Дрезден: Восток, 1921.); *Рихтер Р.* (Скептицизм

²⁷ Чуковский К. Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, 2012. Т. 8. С. 211.

²⁸ Шпенглер О. С. 18.

²⁹ Там же. С. 47.

³⁰ Там же. С. 7.

в философии. Т. I / пер. с нем. В. Базарова и Б. Столпнера. СПб.: Шиповник, 1910); *Мах Э.* (Анализ ощущений и отношение физического к психическому / разрешенный автор, пер. с рукописи 5-го доп. нем. изд. Г. Котляра; с предисл. авт. к рус. пер. и с вступ. статьей А. Богданова. [М.]: изд. С. Скирмунта, [1907]); *Ланге Н.И.* (Теория В. Вундта о начале мифа: критические заметки. Одесса: славян. тип. Е. Хрисоголос, 1912.); *Навиль Э.* (Логика гипотезы / пер. И.П. Панаева. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882.).

У Навиля Горький обратил внимание и выделил красным карандашом следующую мысль: «Установление рациональнейших отношений к самому себе, к другим людям, к природе и к Богу — есть в сущности, цель науки»³¹. На титульном листе книги Фридриха Энгельса «Анти-Дюринга» цифра 265, написанная Горьким. На этой странице автор говорит о государстве как орудии господства одного класса над другим, а Горький очерчивает слова: «Пролетариат овладевает государственною властью и превращает средства производства сперва в государственную собственность. Но тем самым он прекращает свое существование как пролетариат, уничтожает различие классов и их антагонизм, а также само государство, как государство»³².

В сочинении Лихтенберже, посвященном философии Ницше, Горький подчеркнул заинтересовавшее его рассуждение: «Отсюда ясно, чему обязаны своим происхождением фикции и иллюзии христианства: они выросли на почве ненависти — к действительности; они возникли в среде вырождающейся породы людей, в жизни которых сумма страданий превышала сумму радостей, в среде породы людей — усталых, больных, склонных к пессимизму, к отрицанию жизни, жаждущих возврата к небытию»³³.

³¹ *Навиль Э.* Логика гипотезы / пер. И.П. Панаева. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. VI.

³² *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом. М.; Л.: Госиздат, 1931. С. 265.

³³ *Лихтенберже А.* Философия Ницше / пер. с фр. под ред. и со вступ. ст. М. Неведомского. С портр. Ф. Ницше. СПб.: Изд. О.И. Поповой, 1901. С. 145.

В сборнике «Современная немецкая мысль» Горького привлекла статья Поля Эрнеста «Машинное сердце». На страницах раздела «Дурман труда» находятся две из трех горьковских маргиналий. Им подчеркнуто: «У нас нет ныне никаких целей, ибо средства стали целью. <...> Людям <...> нужен дурман труда»³⁴ и «<...> труд рассматривается как проклятие»³⁵. Третья помета — галочка возле утверждения Генриха Манна, автора главы «Вольтер-Гете»: «В Германии всякий выдающийся человек повторяет бездеятельную, неизвестную народу жизнь Гете»³⁶.

В начале статьи «О пьесах» (1933) Горький, столкнув двух великих немцев: «<...> за сто лет до наших дней Гете сказал: “В деянии начало бытия”» и «<...> исходя отсюда Карл Маркс сказал: “Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его”»³⁷, — видимо, остался на позиции последнего.

Список литературы

1. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1996–2004.
2. Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: в 25 т. М.: Наука, 1968–1976.
3. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во худож. лит. 1949–1955.
4. Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества / пер. Е. Корша. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1874. Т. 3: Средние века. 672 с.
5. Колобаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 162.
6. Лихтенберже А. Философия Ницше / пер. с фр., под ред. и со вступ. ст. М. Неведомского. С портр. Ф. Ницше. СПб.: Изд. О.И. Поповой, 1901. 242 с.
7. Навиль Э. Логика гипотезы / пер. И.П. Панаева. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 343 с.

³⁴ Современная немецкая мысль: сб. ст. / пер. с нем., под ред. В. Косовского. Дрезден: Восток, 1921. С. 55.

³⁵ Там же. С. 56.

³⁶ Там же. С. 3.

³⁷ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1953. Т. 26. С. 409.

8. *Ольденбург Г.* «Будда, его жизнь, учение и община». М.: Изд. К.Т. Солдатенкова., 1890. 308 с.
9. *Ранке Л.* История Сербии по сербским источникам / пер. с нем. Петра Бартенева. М.: Тип. Грачева и К°, 1876. 252 с.
10. Современная немецкая мысль: Сб. статей. / пер. с нем., под ред. В. Коссовского. Дрезден: Восток, 1921. 203 с.
11. *Чуковский К.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Агенство ФТМ, 2012. Т. 8. 664 с.
12. *Шопенгауэр А.* Афоризмы и максимы / пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1892. Т. 1. 491 с.
13. *Шопенгауэр А.* Афоризмы и максимы / пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1892. Т. 2. 425 с.
14. *Шпенглер О.* Закат Европы / с предисл. проф. А. Деборина; пер. Н.Ф. Гарелина. М.; Пг.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. Т. 1: Образ и действительность. 467 с.
15. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом. М.; Л.: Госиздат, 1931. 539 с.